

Е.П. Педчак

А. Фет. Еще майская ночь

Во втором четверостишии этого стихотворения есть строки:

И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Они являются своеобразным смысловым ключом всего стихотворения. Ведь каждая строфа в нем строится на сочетании двух борющихся понятий, создавая каждый раз новый неожиданный поворот в развитии переживания.

В первом катрене это — противопоставление зимы и весны (а еще глубже — холодного севера и теплой весны), затем первое с необходимостью порождает второе:

Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Два полюса, на одном из которых тепло и кротость, а на другом — «тревога и любовь», создают во второй строфе высочайшее напряжение чувств:

Какая ночь! Все звезды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Четверостишие (катрен) выражает состояние, исполненное беспокойства, неясных предчувствий, ожидания. И действительно, «березы ждут» — напряжение продолжает накаляться в третьей строфе:

Они дрожат. Так деве новобрачной
И радостен и чужд ее убор.

Здесь снова противопоставление, на этот раз резкое, отчетливое.

В первой строфе Фет высказывает свои чувства прямо и непосредственно, в следующих двух — через детали скрытой его взору картины, а в последующем четверостишии вновь возвращается к прямому и открытому выражению переживания, создавая таким образом кольцеобразную композицию стихотворения. Замкнутость «кольцу» придает отрицательная форма первоначального утверждения:

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!

И в этой, конечной, строфе по-прежнему есть противопоставление, но роль у него другая — оно словно растворяет напряжение всего стихотворения в печальной неопределенности намека:

Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной — и последней, может быть.

Композиционная точка поставлена здесь удивительно легко и метко, в полном соответствии с мнением Фета о том, что вся сила стихотворения «должна сосредоточиваться в последнем куплете, чтобы чувствовать, что далее нельзя присовокупить ни звука».

Соединение праздничности весеннего обновления (недаром появляется образ новобрачной девы) с таящейся между строк печалью от возможности «последней» песни делает смысловую рисунку стихотворения сложным. В нем сходятся «царство льдов», «царство вьюг и снега» со свежим и чистым маем; тепло, кротость и любовь — с тревогой; радость новобрачной девы с ее отчуждением, «невольная» песнь весне с «последней» песнью, возрождение — со смертью.